Глава 17. Небесный Аватар.

Третья Армия Небесного Дракона под командованием Генерала Зорина. Стоянка.

Посреди ночи, когда все спали, Антоний покинул свою палатку на краю лагеря и отправился на военное совещание, организованное Зориным.

Голубая звезда освещала путь монаху и вскоре он добрался до места встречи. До начала оставалось еще полчаса, но Антоний как обычно пришел заранее.

Ожидая остальных, можно собраться с мыслями и обдумать темы для разговоров, со временем это превратилось в привычку магистра.

Подойдя к генеральской палатке, монах был удивлен, услышав внутри несколько голосов.

Кивнув двум солдатам, чьи лица почему-то исказились, он вошел.

Несколько офицеров яростно спорили. Рядом с ними стоял задумчивый мужчина, одетый в нарядный мундир. Но что странно, обращаясь к Генералу, никто на него не смотрел. И дело не в неуважении, просто лицо Зорина было покрыто множеством страшных шрамов.

А командира армии очень бесили взгляды, наполненные отвращением или жалостью!

Он гордился своими ранами, ведь получил их в неравной битве против трех ярлов.

«А я считаю, что мы должны отправить конницу вперед, она заставит врага разделить войска и не дать тому провести финальную битву до нашего прихода!»

«Считать будешь солдат своих, а конницей мы рисковать не можем!»

«Тебя спросить забыли, Генерал, только прикажите и я отправлюсь с конницей на передовую!»

-...

-...

Стоило монаху зайти, как спор тут же прекратился, офицеры посмотрели на Антония странными взглядами.

Магистр медленно обвел палатку взглядом, а после подошел к макету на столе.

«Монах, почему ты опоздал? Забыл, что совещание в час?»

Антоний усмехнулся

«Совсем стар стал, слух испортился. Мне послышалось, что посыльный сообщил другое время.»

Зорин сплюнул

«Он не мог ошибиться, в Зале Меча железная дисциплина, в отличии от вашего Зала Духа»

«Конечно, я же говорю, что стал старым, не злись так.»

Антоний по-доброму улыбнулся Зорину, а после решил сменить тему

«Так что вы решили? Я услышал пару вариантов с улицы и мне не понравилось предложение с отправкой конницы.»

Глаза генерала сузились

Как этот старик посмел лезть в дела моей армии?

«Не лезь в не свое дело, я уже решил отправить конницу!»

«Хорошо-хорошо, генерал не надо так сердиться, ваше слово закон»

Антоний решил убраться подальше от этого сумасброда подальше, но даже святого человека можно разозлить, потому...

Перед тем как выйти из палатки, Антоний бросил последний взгляд на генерала и поскорее убрался.

Он уже не видел, как тело Зорина задрожало. Взгляд монаха просто источал жалость и отвращение!

«Ааарггггхxx? ТЫ!» - Генерал взревел, а после указал пальцем на офицера, который предложил не отправлять лошадей – «Да ты. С этого момента ты лишен звания офицера и понижен до рядового, а теперь иди в патруль! И не смей покидать его пока мы не достигнем территорий Байрона!»

Посмеиваясь, монах вернулся к своей маленькой палатке и отправился спать.

Вдруг раздался гром и луну заволокло тучами, поднялся сильный ветер.

Тихий лагерь моментально наполнился криками и шумом.

Но погода не успокаивалась, ветер стал еще сильнее, некоторые плохо установленные палатки просто смело. В добавок к грому, в небе появились молнии.

Антоний среагировал первым. Он достал деревянные четки, флакон с золотой кровью и принялся читать мантру.

В небе раздался чей-то выкрик, а потом десятки молний полетели в сторону монаха.

От такой атаки даже существо седьмого ранга будет ранено, не говоря уже о беззащитном шестом ранге. В последний момент между Антонием и молниями появился Зорин.

Генерал выставил щит-артефакт напротив молний и тот без проблем заблокировал атаку.

Монах не отвлекался и продолжал читать мантру, в один момент он обмакнул четки в кровь и больше половины жидкости в флаконе впиталось в артефакт.

Из туч формировалось лицо. Люди боялись, они были в шоке и не понимали, что происходит. Хотя нет, они понимали, что на них напали и кто бы не атаковал, он был очень сильный, а потому все были напряжены. Спустя секунду лицо сформировалось и на округу опустилась тишина, все были ошеломлены! Ведь вместо врага они увидели морду зайца! Лицо закричало, и из его рта вылетело множество ветряных лезвий в сторону солдат, Зорин хотел было остановить лезвия, но из глаз зайца выстрелили молнии, а их целью был монах! Генерал, будто в замедленной съемке, посмотрел на солдат, перевел взгляд на лезвия, на молнии и наконец на

монаха. И хотя может показаться, что Зорин долго решал, как поступить, на самом деле выбор занял не больше нескольких мгновений. Его глаза покраснели и с диким ревом он ринулся в сторону молний, дабы Антоний смог развеять заклинание врага. Блокируя молнии, он не слышал молитву… не слышал шум грома и вой лица, единственное что слышал Генерал – крики своих людей.

Дочитав мантру, монах принялся чертить золотые руны в воздухе перед собой.

Быстро нарисовав несколько рун, монах ударил по ним четками, от чего те разрушились. Лицо зайца закричало, а после стало разваливаться. Отвалившиеся части снова превращались в обычные тучи, а после рассеивались.

Стоило лицу исчезнуть, как погода нормализовалась. Ветер успокоился, а гром и молнии исчезли.

Лишь солдаты продолжали стонать от ран. Некоторые солдаты плакали над телами друзей и братьев, в то время как другие старались сдержать свои эмоции. Но увидев мокрые глаза генерала, «стойкие» солдаты тоже не выдержали.

******

Заяц, в этот раз без маски, сидел в кабинете наместника Нэртона и заполнял кучу бумажек, на одном из листов большими буквами было написано «Отчет»

«Увеличение числа людей в ритуале, увеличивает силу аватара. Со временем эффективность жизни человека падает, потому вероятно, разницы между полумиллионом и миллионом жертв будет минимальна… Хорошо звучит, так и запишем. Эх, только вот, надо было вместо двухсот тысяч использовать триста тысяч, тогда скорее всего армия ордена отступила, а так… максимум выиграл несколько дней.»

Тяжело вздохнув, он отложил руку и потер щеку. На ней был красный отпечаток, как от пощечины. Только вместо формы ладони, отпечаток был в виде монашеских четок.

Посмотрев в окно, мужчина отметил, что солнце уже взошло. Пора провести собрание.

Через десять минут трое из шести человек собрались в гостиной особняка.

«Где Медведь и Змей?»

Носорог лишь ухмыльнулся и отвернулся от Зайца.

Лиса немного поколебалась, а потом рассказала, что Медведь узнал о празднике урожая в соседней деревне и потащил Змея с собой повеселиться.

«…»

Заяц молча уставился на Лису. От чего той стало не по себе.

«Я хотела их остановить… просто…

«Ты их попросила взять и тебе что-нибудь?»

«Н-нет, как я могла…»

Заяц пронзительно посмотрел на Лису, из-за чего та прикрыла лицо ладошками и отвернулась.

«Черт, с кем приходится работать… Как вы вообще прошли отбор в экспериментальную программу? Носорог, приведи их сюда, собрание переносится пока не вернется Арахна.»

*****

Байрон стоял рядом с операционным столом и зачарованно смотрел на него. Он восхищался этим местом.

Именно тут ему дали достаточно способностей для борьбы с братом.

Именно тут он из мусора превратился в гения, способного драться с множеством одноранговых противников.

Именно тут он начал свой подъем и свое падение.

Сейчас Байрон ожидал доктора для последней операции. После этого он сможет официально присоединиться к организации. Пока Король внимательно рассматривал стол, к нему сзади подошел мужчина в белом халате и в очках.

«Ну мой дорогой, давай приступим, раздевайся и ложись.»

Байрон кивнул, снял королевское облачение и лег на стол.

Мужчина в очках достал несколько баночек, заполненных черными нитями, бормоча что-то непонятное.

Доктор закрепил ремешки и перед тем, как ввести укол со снотворным, спросил

«Думаю уже можно сказать. Ты знаешь название нашей организации?»

«Зоопарк?»

«Очень остроумно, но нет, мы…» Доктор наклонился к уху короля, ввел укол.

И за пару мгновений до отключки, Байрон услышал «Цветок Семи Грехов».

http://tl.rulate.ru/book/51274/1509176